

Лекарь Хэ немного расслабился, думая, что Лю Чан, вероятно, не умрет.

Сам Лю Чан тоже так считал. Солдаты, видя, что, несмотря на бледность, он может встать и ходить, обрадовались.

Пока Лю Чан вернется живым в армию, дальнейшие события их не касались. Неважно, остались ли у него последствия или нет, подействовало ли лекарство.

Услышав, как подчиненные торопят его вернуться, Лю Чан почувствовал негодование, но, вспомнив о случившемся, его грудь снова сжалась, и он с ненавистью сказал:

— Пока оставим эту мерзавку. Возвращаемся на гору Сылан.

Когда они ушли, лекарь Хэ вошел в заднюю комнату и, увидев Мо Ли, восстановившего свой настоящий облик, хотел что-то сказать, но промолчал.

— Лекарь Хэ, что случилось?

— Я слышал, как они упомянули гору Сылан, — тихо сказал лекарь Хэ. — Это то самое место, где, по слухам, нашли золотой рудник и где теперь появляются призраки!

Мо Ли замер, затем понял, что, не имея возможности отправиться в Тянь-Шань или Куньлунь, ему, вероятно, придется последовать за Лю Чаном и его людьми к этой горе.

Вскоре после выхода из уезда Ма снова пошел снег.

Снегопад был не сильным, но ветер дул с яростью.

Лю Чан и его люди не смогли продолжить путь и решили найти почтовую станцию в уезде Ма, чтобы переночевать.

Почтовая станция была государственным учреждением, обычно принимавшим только чиновников и их семьи. Лю Чан, имея свой ранг, мог рассчитывать на хорошую комнату, а если повезет, то даже на главное помещение.

Ведь в таком маленьком местечке редко появлялись высокопоставленные чиновники, и станция не держала лучшее помещение пустым специально.

На станции были теплые каны и угли для обогрева, а также можно было попросить слуг принести горячего вина. В такую погоду это казалось настоящим удовольствием. Однако, прибыв на станцию, они увидели лишь запустение и дома, продуваемые ветром со всех сторон.

Лю Чан был в шоке и уже готов был разозлиться, но его грудь снова сжалась.

Его солдаты, однако, не сдерживались и громко ругались у входа на станцию, затем обошли здание и вынуждены были признать, что почтовая станция в уезде Ма давно заброшена.

— Успокойтесь, сударь. Вероятно, это место бедное, и станция давно не обслуживалась.

— Это возмутительно! — Лю Чан побледнел от гнева.

С тех пор как он прибыл в уезд Ма, шестой ранг чиновника империи постоянно сталкивался с неуважением.

— Действительно, в глуши живут одни негодяи! Почтовые станции — это часть государства, а маленький уезд Ма просто игнорирует их. Это преступление! — Лю Чан едва успел произнести несколько фраз, как почувствовал, что ему не хватает воздуха.

Солдаты поспешили усадить Лю Чана в паланкин и продолжили путь в снегопад.

В этот день они сначала отправились в городок Сяохэ, затем в уезд Ма, а когда вернулись в Сяохэ, уже стемнело. В городке была гостиница, но Лю Чан наотрез отказался там останавливаться, а солдаты, вспомнив о госпоже Сюэ, тоже испугались. Тогда они направились в конюшню, без лишних слов реквизировали повозку и несколько мулов.

Хозяин конюшни был в отчаянии, глядя на удаляющуюся повозку, и сел на снег.

— О?

Хозяин почувствовал, что под ним что-то лежит. Он поднялся и нащупал кошелек.

Открыв его, он обнаружил, что денег хватит не только на оплату повозки, но и останется немного.

Хозяин вдруг вспомнил, как человек в мундире поскользнулся у выхода, и двое солдат, поддерживая его, чуть не упали вместе с ним. Видимо, кошелек выпал именно тогда.

Это точно он!

Хозяин быстро вытащил все деньги из кошелька, разменял целый лян серебра и спрятал его глубоко, а кошелек бросил в печь с углями. Он подумал, что это удача, и если кто-то вернется за деньгами, он ни за что не признается.

Кошелек Лю Чана потерялся из-за камушка, брошенного лекарем Мо.

Он следовал за Лю Чаном и его людьми, пока они не выехали из городка Сяохэ примерно на одну ли. Тогда Лю Чан вдруг почувствовал, что в рукаве дыра, а кошелек из тайного кармана исчез, и в повозке его тоже не было.

— Стой! Стойте! — Лю Чан закричал.

Повозка проехала еще некоторое расстояние по горной дороге, чуть не врезавшись в скалу.

Солдаты испугались и почувствовали облегчение, но в то же время не могли не пожаловаться на то, что Лю Чан слишком вспыльчив, сам довел себя до болезни, а теперь настаивает на поездке в повозке. Горная дорога и без того опасна, а с нетающим снегом стала еще хуже.

Но что поделаешь, начальник есть начальник. Раньше Лю Чан лежал в паланкине, а они тащили его, шаг за шагом.

— Господин Лю, что случилось? — старший солдат спрыгнул с мула и грубо спросил. — Дорога плохая, темно, до места, где мы ночевали вчера, осталось всего три ли. Если у вас снова проблемы с сердцем, потерпите.

— Нет, мой...

Лю Чан, ощупав дыру в рукаве, наконец вспомнил, как упал у конюшни, и, возможно, что-то порвал. Лю Чан всю дорогу был в повозке, и, если кошелек там не было, значит, он остался в городке Сяохэ.

Но они уже проехали так далеко, темнота сгущалась, дул северный ветер, и возвращаться теперь было безумием. Лю Чан стиснул зубы и сел обратно, но сердце его обливалось кровью.

В кошельке было не так много денег, но он, шестой ранг военного чиновника, не имел собственного имущества, и каждая монета была на вес золота. Как не сожалеть?

Тем временем Мо Ли тоже считал деньги.

Яростный ветер, достигая его, ослабевал, и на него падали лишь редкие снежинки.

Его верхняя одежда была очень широкой, но рукава и воротник плотно застегнуты, не пропуская ветра.

Ткань была толстой, набитой хлопком для тепла. Мо Ли не боялся холода, но в этих краях зимой все одевались так, особенно в уезде Ма. Когда Мо Ли уходил, лекарь Хэ настоял, чтобы

он надел эту одежду.

Мо Ли подумал, что одеваться слишком легко тоже привлекает внимание, и принял этот жест доброй воли.

В такую метель обычному человеку было бы трудно идти, а лекарь Мо считал деньги.

Перед уходом учитель дал ему немного серебра, господин Сюэ подарил немного за доставку письма, а Тан Сяотан тайком сунул двадцать медных монет, которые копил долгое время.

Затем в городке Сяохэ госпожа Сюэ дала ему немного серебра, но эти деньги Мо Ли полностью отдал лекарю Хэ, так как Лю Чан и его люди не заплатили ни копейки за лечение и лекарства. В рецепте Мо Ли было несколько дорогих ингредиентов, а Лю Чан и его люди забрали несколько порций, причем солдаты растащили весь корень шалфея.

Лекарь Хэ сначала отказался, но в конце концов принял деньги, так как ему нужно было содержать своих учеников.

Мо Ли, считая деньги, мысленно рассчитывал расстояние от этого места до горы Сылан.

Он так задумался, что чуть не прошел мимо.

Лю Чан и его люди остановились. Место, где они остановились на ночлег, было большим особняком. На воротах не было таблички, но выглядело оно как дом местного помещика.

Мо Ли перелез через стену и оказался внутри.

Особняк был большим, но освещенных мест было немного. В деревнях масло для ламп было дорогим, и слугам запрещалось зажигать их без необходимости.

Когда Мо Ли подошел к окну главного дома, он услышал, как слуга докладывает хозяину.

— Господин Лю снова здесь.

Хозяину было около сорока, у него было квадратное лицо, и он был одет в коричневый халат с узором. Он недовольно махнул рукой, отпуская слугу.

В комнате был еще один человек, худой и сухощавый. Его глаза быстро забежали, и он спросил:

— Какой такой господин Лю?

— Это человек из окружения генерала Лю Даня, истребляющего разбойников. Его отправили для подавления бандитов в провинции Пин, но потом дело о золотом руднике на горе Сылан всплыло, и он отправился туда расследовать. Этот господин Лю непонятно зачем пошел на север со своими людьми, вчера он уже останавливался здесь и спрашивал дорогу в городок Сяохэ в уезде Ма, говорил, что едет к родственникам... Но по его виду, скорее, это была месть!

Худой человек нахмурился:

— Он тоже Лю. Какое отношение он имеет к Лю Даню?

— Не знаю, кажется, какой-то дальний родственник, — равнодушно ответил хозяин. — Он просто проезжает, и нам до него нет дела. Кстати, ты правда видел дракона в уезде Чжушань?

Мо Ли уже собирался уходить, но, услышав это, резко остановился.

Движение было едва заметным, но худой человек в комнате громко крикнул:

— Кто здесь?

<http://bllate.org/book/15299/1351784>